

Глава 593: Встреча Южных Небес!

Глаза Мэн Хао блеснули. Он развернулся и растворился вдали. В конечном итоге он спрятал Деревянные Мечи Времени в ещё трёх похожих местах секты Бессмертного Демона. На данный момент у него имелось десять Деревянных Мечей Времени, которые позволяли ему использовать первую форму Лotosовой Формации Мечей. Поставив на кон сразу четыре клинка, он пошёл на огромный риск, так как шансов на успех было не так уж и много.

"Каждый такой Деревянный Меч Времени стоит целую прорву духовных камней..." — с горечью подумал он. Уняв боль в сердце, он спрятал в земле все четыре меча. Каждый раз, закапывая клинок, он помещал вместе с ним свои надежды и мечты.

Мэн Хао выбрал четыре безлюдных места очень и очень тщательно. К тому же, если память его не обманывала, в первом мире все эти четыре места практически не пострадали во время войны. Если мечи действительно появятся в третьем мире... найти их будет довольно просто.

С наступлением ночи Мэн Хао поднялся в воздух и окинул взглядом окрестные земли. Его полный предвкушения взгляд остановился на четырёх местах, где он спрятал мечи.

"Если всё удастся, тогда мой дальнейший путь культивации станет значительно проще. Если ничего не выйдет... тогда хотя бы не буду сожалеть, что не попытался". Он ещё раз осмотрел четыре места, стараясь запомнить каждую деталь, а потом вернулся на четвёртый пик.

Прошёл ещё месяц. Призрачные образы появлялись всё чаще. Интервалы между их появлениями сокращались, и со временем они задерживались на несколько вдохов дольше. Однажды, когда Мэн Хао занимался переплавкой пилюль, появились призрачные образы, которые исчезли лишь спустя пару дюжин вдохов. В этот момент ему на секунду показалось, что его выбросило из иллюзорного мира.

В последнее время он не видел Кэ Юньхая. Когда же он отправился к нему, чтобы выказать почтение и о его здоровье, Кэ Юньхай не открыл ему дверь в пещеру бессмертного. Когда Кэ Юньхай заговорил изнутри, его голос звучал немного устало. Мэн Хао не знал, чем занимается Кэ Юньхай, но голос отца успокоил его. Кэ Юньхай был его отцом в этой жизни и самой главной драгоценностью, которую ему подарил этот иллюзорный мир.

Суй Цин до сих пор не закончила свою уединённую медитацию. Однако она явно делала определённые успехи в постижении магии. Каждый раз, как Мэн Хао смотрел на неё, она испытывала разную трансформацию души. Она с головой ушла в постижение даосской магии. Хотя её сложно было назвать писаной красавицей, но было в ней что-то такое незабываемое и очаровывающее.

— Уже совсем скоро, — пробормотал Мэн Хао, сев в позу лотоса в своей пещере бессмертного. — Призрачные образы появляются всё чаще, их продолжительность тоже растёт. Бьюсь об заклад, что остальные сейчас сидят как на иголках. — Он взглянул на вечернее небо и собирающиеся тёмные тучи.

В последние дни он вообще не пытался найти практиков с Южных Небес. Он остался на четвёртом пике, занимаясь переплавкой пилюль и постижением даосской магии.

Разумеется, все практики с Южных Небес были выдающимися людьми. У каждого из них имелась добытая их сектами или кланами информация о втором мире, а также способы избегать встреч с Мэн Хао. Он прекрасно это понимал. Он мог мобилизовать всю секту для их поимки или мог вовсе не искать их. Мэн Хао выбрал последнее. Он не сомневался, что они

сами скоро его найдут. Скорее всего, они объединятся все вместе, разве что за исключением патриарха Хуяня, которого Мэн Хао был готов убить при первой же встрече.

Над сектой Бессмертного Демона пошёл дождь. Мир накрыла едва заметная пелена. Мэн Хао наблюдал за дождём со странным чувством в груди. Он не знал, была ли пелена созданием мира или дождя... или их обоих.

В похожем ключе он смотрел и в будущее.

Дождь шёл вплоть до третьей стражи. Когда начало светать, принесённый дождём холод превратился в туман. А с появлением на горизонте солнца туман постепенно растаял и исчез, полностью сняв окутывавшую мир призрачную пелену. В лучах солнца секта выглядела как картина какого-то известного художника.

На рассвете прилетел меч!

Сложно было сказать, откуда его послали, но его целью определённо был Мэн Хао. Ни одна из защитных формаций четвёртой горы не среагировала на его появление, похоже, этот меч был особенным. Клинок остановился в паре метров от Мэн Хао и завис в воздухе. Его поверхность искрилась загадочным светом. На мече душой была оставлена едва различимая метка, состоящая всего из одного слова.

Фан.

Мэн Хао улыбнулся. Наконец-то эти люди решили выйти на свет.

Взмахом кисти он заставил клинок приземлиться к себе на ладонь. Проверив меч божественным сознанием, он нашёл там адресованное ему послание. Прослушав его, улыбка Мэн Хао стала ещё шире. Спустя какое-то время он закрыл глаза.

Когда миновал полдень и на секту стали опускаться сумерки, он открыл глаза. Превратившись в луч радужного света, он полетел в место, лежащее за пределами первого пика: гористый район рядом с главной частью секты, где проживали ученики внешней секты.

На месте Мэн Хао никого не обнаружил. В полной тишине он направился к трём соединённым вместе домам. Подойдя к месту между вторым и третьим домом, он лёгким взмахом руки отворил дверь и без страха вошёл внутрь. Взгляды всех собравшихся в комнате сразу же устремились в его сторону.

В просторном доме расположились несколько дюжин людей. Мэн Хао сразу отметил, что они разбились на несколько групп, причём даже в этих группах имелись клики поменьше. Хоть они и хотели поубивать друг друга, но были вынуждены отбросить разногласия ради более важной цели.

К немалому удивлению Мэн Хао, больше всего людей было в группе клана Цзи. Все они являлись учениками внутренней секты: три девушки и четверо мужчин. Никто из них не разговаривал, однако они не пытались скрыть свою гордость и высокомерие. В их группе была особенно приметная парочка. Одной из них была Цзи Сяосяо, а вторым оказался молодой человек с блестящей татуировкой трезубца на лбу. Исходящее от него чувство опасности сразу напомнило убитого Мэн Хао члена клана Цзи по имени Цзи Минфэн. Этот молодой человек имел статус члена формации клана Цзи, и звали его Цзи Минкун!

Однако среди семи практиков клана Цзи наибольшее внимание Мэн Хао привлекли не эти

двое, а заурядный невысокий юноша, стоящий позади с улыбкой на губах. Выглядел он совершенно обычно, но этот юноша был единственным, от кого, по мнению Мэн Хао, исходила настоящая опасность.

Впрочем, это было лишь чувство опасности, только и всего. Мэн Хао не заметил в их взглядах обжигающей ненависти, которую могла бы унять только его смерть. Похоже, они понятия не имели, что Мэн Хао как-то связан с гибелью Цзи Минфэна. Он скосил взгляд на Цзи Сяосяо, та в ответ молча на него посмотрела.

Помимо семи членов клана Цзи, в доме находились люди из клана Фан. Фан Юй одарила Мэн Хао загадочной улыбкой. У неё за спиной стояли двое мужчин, которые с некоторым недовольством смерили Мэн Хао холодным взглядом. Мэн Хао вспомнил, как Фан Юй обмолвилась, что клан Фан отправил в секту Бессмертного Демона трёх человек. Очевидно, эти двое были её спутниками из клана Фан.

Мэн Хао с любопытством опустил взгляд на правые руки этих двоих. В них не было ничего странного, но он знал, что это не так. Ему уже доводилось пользоваться прозрачной перчаткой клана Фан. С первого взгляда он понял, что они носят похожие перчатки.

Помимо групп кланов Фан и Цзи, было ещё четыре-пять человек из Восточных Земель. Большинство из них старались держаться поближе либо к клану Фан, либо Цзи, в итоге они находились в тени блистательных представителей обоих кланов. По сравнению с ними они не выглядели как-то особенно, но их культивация, вне всяких сомнений, была впечатляющей.

Взгляд Мэн Хао остановился на высоком и стройном человеке, стоящем рядом с Фан Юй. Он улыбался, но за мягкостью его взгляда угадывалась похороненная глубоко внутри жестокость. Этот безжалостный человек явно обладал большими амбициями. Только Мэн Хао не был с ним знаком, поэтому не знал его имени. Тем не менее, учитывая то, рядом с кем стоял этот человек, он мог сделать некоторые выводы.

"Только не говорите мне, что он хочет добиться расположения этого огнедышащего дракона?" — мелькнула у него в голове мысль. Мэн Хао невольно проникся восхищением к этому храброму человеку.

В другой части дома стояли люди из Северных Пустошей. Согласно историческим хроникам, Северные Пустоши были хаотичным и безжалостным местом. В каком-то смысле ситуация там обстояла лучше, чем в Западной Пустыне, но этот регион всё равно разительно отличался от Южного Предела или Восточных Земель.

Мэн Хао знал, что так называемые Северные Пустоши были землёй изгнанников. Нелюдимые, ненавидимые всеми, преследуемые другими, бегущие от чего-то практики в конечном итоге отправлялись искать удачу в Северных Пустошах. Разумеется, этот регион славился своей свободой. Абсолютной свободой.

Большинство местных сект были отступническими сектами из других областей. Кланов обычно были остатками других кланов. К примеру, так называемый клан Императорского Рода. По слухам, в прошлом этот клан породил несколько бессмертных. Благодаря этому клан имел прочное основание и успешно развивался и рос. В конце концов в их рядах произошёл раскол. Половина людей погибла, а другая отправилась в Северные Пустоши, где они и основали новый клан.

Из Северных Пустошей прибыло восемь практиков. Все они выглядели очень странно. Вдобавок каждый из них держался на некотором расстоянии от остальных. Они явно были

одиночками.

Их властную и надменную ауру можно было практически пощупать руками. Среди них было пятеро мужчин и три женщины. Каждый выглядел как холодная и мрачная змея. Среди них выделялся всего один молодой человек с приятной внешностью и глазами в форме феникса. На его губах играла улыбка, но она была настолько холодной, что при взгляде на неё человек чувствовал на коже прикосновение холодного ветра пустошей. Этот человек, разумеется, принадлежал к клану Императорского Рода.

Был и ещё один юноша со страной родинкой, которая почему-то не выглядела как часть его тела: она медленно ползла по его лицу, заставляя любого посмотреть на неё по меньшей мере дважды.

Рядом стояла группа людей из Южного Предела.

При виде этих людей взгляд Мэн Хао смягчился. Южный Предел... был его домом. Если быть точным, то он сам был из Южного Предела. Их группа насчитывала семь человек. От их расположения Мэн Хао сразу же получил неплохое представление о состоянии союзов между сектами и кланами.

Ван Лихай и Хань Бэй стояли рядом, как бы намекая на сотрудничество клана Ван и секты Чёрного Сита.

Сун Юньшу нигде не было видно. Интуиция подсказывала Мэн Хао, что Сун Юньшу с большой долей вероятности встретил свой конец от рук Цзи Сяосяо. Она явно убила его, чтобы избавиться от лишнего свидетеля.

Наконец взгляд Мэн Хао остановился на одной девушке из Южного Предела. В этом мире черты её лица были ему незнакомы, но Мэн Хао сразу же её узнал.

"Это она..."

<http://tl.rulate.ru/book/96711/166769>